

Г. А. Арутюнов

Рабочее движение в Закавказье в 1912—1913 годах

Кровавая ленская трагедия 1912 г., всколыхнувшая всю Россию, дала сильный толчок начавшемуся новому революционному подъему, охватившему необъятную страну. «Ленский расстрел,— указывал В. И. Ленин,— явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс»¹.

Кровавое злодеяние царизма вызвало также глубокое возмущение трудящихся Закавказья. Многонациональный пролетариат края выразил свою классовую солидарность жертвам ленского расстрела, оказывая им посильную материальную и моральную помощь. В ряде мест, как, например, в Баку и его промышленных районах, рабочие принимали решение об отчислении своего однодневного заработка в пользу семей жертв ленского расстрела². Об этом сообщала и газета «Правда»³. Организаторами сбора средств и помощи жертвам царизма были большевики. Старый большевик Лаврентий Сысоевич Смотриков⁴ вспоминает, что по поручению Бакинского комитета партии они собирали средства в помощь ленским рабочим⁵.

На многих предприятиях города были проведены митинги протеста, организованные большевиками.

На ряде предприятий прошли кратковременные забастовки-протесты. Такие забастовки прошли: на промыслах Меликова и К^о, И. С. Питоева, Московско-Кавказского товарищества, строительства Шолларского водопровода, в механических мастерских и на заводах бр. Нобель в Балаханах и в других местах⁶.

14 апреля 1912 г. группа рабочих механического училища в Баку направила социал-демократической фракции Государственной думы для напечатания в газете «Звезда» протест против ленского расстрела. В письме говорилось, что ничто «не отнимет у нас духа преданности рабочему делу...»⁷. Против ленского расстрела гневно протестовали ра-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 86.

² См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2, д. 1886, лл. 53, 195.

³ См. «Правда», № 1, 5 мая 1912 г.

⁴ Член большевистской партии с 1905 г., активный участник рабочего движения (см. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 1804, лл. 1, 8).

⁵ См. там же.

⁶ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2, д. 2358, лл. 5, 7, 9, 11—12.

⁷ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1912, д. 5, ч. 6, л. Б, л. 22.

бочие промыслов Зубалова, пославшие свое решение в газету «Правда»⁸.

28 апреля 1912 г. более 200 батумских рабочих послали в газету «Звезда» письмо, в котором выражалось гневное возмущение кровавой расправой над ленскими рабочими. «Мы..., — говорилось в письме, — протестуем против зверства, учиненного над нашими братьями-рабочими, и требуем немедленного привлечения к ответственности «героев» этого события и полного обеспечения семей невинно павших рабочих. Просим занести в с.-д. фракцию. Вечная память безвооруженно погибшим жертвам алчного капитализма!»⁹.

Тифлисская большевистская организация призвала рабочих протестовать против кровавой расправы над безоружными рабочими Ленч. Как отмечала Е. Д. Стасова в письме к Серго Орджоникидзе, написанном в конце апреля 1912 г., большевики собирали подписи рабочих под протестами, которые пересылались в социал-демократическую фракцию думы¹⁰.

«Мы, рабочие города Тифлиса, — говорилось в письме, адресованном социал-демократической фракции Государственной думы, — узнав о несчастии, постигшем наших товарищей на приисках Ленского товарищества, глубоко возмущены грубым произволом со стороны власти, которая на справедливое требование рабочих ответила расстрелом. Категорически требуем немедленного расследования дела и предания суду виновников этого злодеяния»¹¹.

11 мая 1912 г. группа электротехнических рабочих г. Тифлиса послала в газету «Правда» «свою скромную ленту» — 4 р. 75 к. в помощь жертвам Лены. Одновременно ими был отправлен и протест¹².

Гневное возмущение против расстрела ленских рабочих выразила и прогрессивная печать Закавказья.

Издававшаяся в Александрополе¹³ армянская газета «Арагац», в одном из своих номеров описывая каторжные условия труда и жизни ленских рабочих, выражала глубокое негодование кровавой расправой над рабочими. Газета отмечала попустительство господствующего большинства думы, а также наглое и циничное заявление на заседании думы министра внутренних дел Макарова, что «так было и так будет»¹⁴.

В другом номере газета опубликовала телеграмму из Бодайбо на имя депутата IV Государственной думы большевика Полетаева; в телеграмме сообщалось о продолжавшихся репрессиях против рабочих Ле-

⁸ См. «Правда», № 5, 27 апреля 1912 г., раздел «Протесты по поводу ленских событий».

⁹ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1912, д. 5, ч. 39, л. Б, л. 35.

¹⁰ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 184, л. 54.

¹¹ Там же, л. 52.

¹² См. Журнал «Красный архив», т. 4 (77), 1936, стр. 22.

¹³ ныне Леникан.

¹⁴ Газ. «Арагац», № 30, 22 апреля 1912 г., Александрополь (на арм. яз.). См. А. Л. Григорянц, Отзвуки ленских событий в армянской действительности, «Известия АН Армянской ССР», общественные науки, 1957, № 11, стр. 102.

ны. За опубликование статей о ленском расстреле газета подверглась репрессии со стороны царских властей. Редактор газеты был оштрафован на 100 руб., но, за неимением денег, был заключен в тюрьму на один месяц¹⁵.

Движение протеста в Закавказье против ленского расстрела могло принять более широкий характер, если бы большевистские организации края не были сильно ослаблены многочисленными арестами, а самая крупная из них — бакинская — обезглавлена. Следует иметь в виду также дезорганизаторскую, предательскую деятельность местных буржуазно-националистических партий, а также ликвидаторов. Так, например, о бакинских ликвидаторах газета «Социал-демократ» писала, что они «проходят мимо ленских событий и 1-го Мая»¹⁶.

Кровавая ленская трагедия необычайно накалила общественную обстановку в России, что отмечалось департаментом полиции и его органами¹⁷. Общее возбуждение, вызванное ленским расстрелом, весьма тревожило правительство. Министр внутренних дел телеграфно предписал всем губернаторам и градоначальникам: «Ввиду обострившегося положения дел на ленских золотых приисках... и приближения 1 мая» усилить наблюдение за «настроением рабочих, необходима полная осведомленность...»¹⁸. В свою очередь департамент полиции предложил принять меры «к обеспечению в этот день полного порядка и спокойствия»¹⁹. Местные власти не бездействовали. Бакинский градоначальник запретил газетам что-либо сообщать о ленских событиях²⁰. А бакинский полицмейстер вызвал к себе редакторов местных газет и предупредил их до 1 мая не писать о забастовках и ленских событиях²¹. «По имеющимся у нас сведениям,— указывал полицмейстер,— на промыслах и заводах среди рабочих наблюдается брожение... Вот первое мая близко... и, конечно, будет неприятно, если произойдут какие-либо беспорядки». Далее он говорил, что сообщения о ленских событиях, разных забастовках и т. п. действуют на рабочих возбуждающе²².

Власти приняли и другие меры предосторожности. В Баку были переброшены новые воинские силы, в частности две роты 206-го Смоленского пехотного полка «для предупреждения беспорядков 1 мая»²³.

Начальник Тифлиссского губернского жандармского управления «по району» полковник Пастрюлин предложил Бакинскому охранному отделению «всех агитаторов за майскую забастовку, в предупреждение таковой, арестовать до наступления 1 мая»²⁴.

¹⁵ См. газ. «Арагац», № 34, 6 мая 1912 г.

¹⁶ Газ. «Социал-демократ», № 28—29, 5/18 ноября 1912 г.

¹⁷ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1912, д. 150, л. 259—259 об.

¹⁸ Там же, л. 1.

¹⁹ Там же, л. 149.

²⁰ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2, д. 1822, лл. 3,9—11.

²¹ Газ. «Певская Звезда», № 5, 10 мая 1912 г.

²² Там же.

²³ ЦГВИА, ф. 200, 1912, оп. 11, д. 956, л. 196.

²⁴ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 31, д. 64, л. 51.

Но, несмотря на полицейские меры, передовые пролетарии Закавказья отметили свой праздник. В ряде мест рабочие отметили Первомай небольшими забастовками. Так, например, в механических мастерских Нобеля и Ротшильда бастовало 360 человек²⁵. Бастующие провели митинг, на котором произносились речи против царизма. 1 мая 1912 г. старший фабричный инспектор Бакинской губернии телеграфировал в министерство торговли и промышленности, что в механической мастерской бр. Нобель в Балаханах в 10 часов утра из 260 рабочих ушли с работы 228²⁶. Об этой забастовке сообщала и газета «Правда»²⁷. В Баку и Балаханах полицией было арестовано шесть агитаторов²⁸. В числе арестованных были рабочие В. Макаров и Д. Семеник, которые вели агитацию за забастовку в день 1-го Мая среди рабочих заводов Колобова-Урбанович и Бенкендорфа²⁹.

Первомайская забастовка рабочих механической мастерской бр. Нобель в Балаханах явилась самым крупным выступлением рабочих Закавказья в 1912 г.

2 мая 1912 г. балахано-сабунчинский полицмейстер писал товариществу бр. Нобель: «...В механической мастерской вверенных вам промыслов имели место сходки рабочих вашей фирмы». Запрашивалось, почему управление фирмы не поставило об этом в известность полицмейстерство³⁰.

Накануне 1-го Мая в Тифлисе на кожевенном заводе Адельханова рабочими обсуждался вопрос о забастовке³¹. 1-го Мая тифлисские большевики организовали массовки, в которых участвовало много рабочих. По этому поводу в полицейских донесениях говорилось, что в Тифлисе 1-го Мая «на горе Давида и в других местах было много гуляющих рабочих»³².

Большевистские организации Закавказья ознаменовали день международной пролетарской солидарности распространением листовок и прокламаций.

19 мая 1912 г. Е. Д. Стасова сообщала В. И. Ленину: «1-го Мая здесь было распространено 5360 листовок на русском, грузинском, армянском и татарском (азербайджанском — Г. А.) языках (последние гектографированные). Затеяны были массовки... Призыв к пожертвованию дневного заработка на партию или рабочую газету встречают сочувственно. Отчет сообщу на днях. Дело разрастается, связи увеличиваются»³³.

²⁵ ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1912, д. 149, л. 184 (из справки департамента полиции, июнь 1912 г.).

²⁶ См. ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 509, 1912, д. 230, л. 33.

²⁷ См. «Правда», № 10, 4 мая 1912 г.

²⁸ См. там же. См. также ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1912, д. 149, л. 184 об.

²⁹ См. ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 798, 1912, д. 56, л. 9.

³⁰ См. там же.

³¹ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1912, д. 149, л. 184 об.

³² Там же.

³³ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 2, д. 66, л. 56.

О распространении тифлисской большевистской организацией первомайской прокламации сообщалось и в корреспонденции газеты «Социал-демократ»³⁴.

Значительного распространения получила первомайская листовка бакинских большевиков.

В отчете бакинской охранки за апрель 1912 г. говорилось, что «издана прокламация «Товарищи» по поводу ленских событий и 1-го Мая»³⁵. По сведениям бакинской охранки, эта прокламация была издана большевиками в одной из нелегальных типографий. Причем, согласно тем же данным, переговоры об издании этой прокламации в типографии вел большевик Иван Ульянов³⁶.

Первомай отметили и передовые рабочие кафанских медных рудников (Армения). Ими был проведен митинг. Одним из организаторов этого митинга был бакинский рабочий большевик Манучаров Михаил Цатурович, высланный в 1909 г. за революционную деятельность из Баку в Кафан³⁷.

Однако крупных первомайских выступлений в Закавказье не было, что нашло отражение в официальных донесениях³⁸ и в сообщении газеты «Правда»³⁹. Это отмечалось и в листовке бакинских большевиков⁴⁰.

Протесты против ленского расстрела, празднование 1-го Мая и тревога местных властей говорили о нарастании революционного движения в Закавказье.

1912 год ознаменовался дальнейшим подъемом революционного движения в России.

По данным свода отчетов фабричных инспекторов, в 1912 г. в России было 2032 забастовки, из коих 1300, т. е. 64%, политических забастовок, имеющих 75,7% участников⁴¹.

Как признается фабричной инспекцией, поводами для политических забастовок 1912 года были ленский расстрел, события в Керчинской каторге, приговор над севастопольскими матросами, выборы в IV Государственную думу, страховые законы от 23 июня 1912 г.⁴² Совет мини-

³⁴ См. Приложение к № 27 газ. «Социал-демократ» от 17 июня (4 июня) 1912 г.

³⁵ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1912, д. 5, ч. 7, л. В, л. 7.

³⁶ См. там же, ч. 6, л. Б, л. 41.

³⁷ См. ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1199, л. 6.

³⁸ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1912, д. 149, л. 206 об.

³⁹ См. «Правда», № 10, 4 мая 1912 г. В некоторых работах голословно утверждает-ся, что первомайские стачки и демонстрации широко охватили Баку и Тифлис. Например, В. И. Злобина пишет, что майские стачки-демонстрации 1912 г. прошли в числе других городов России в Баку и Тифлисе. См. В. И. З л о б и н а, Массовая политическая стачка как средство воспитания революционных традиций в рабочем классе, см. «Ученые записки МГУ», в. 173, Труды кафедры марксизма-ленинизма, М., 1955, стр. 53.

⁴⁰ См. Архив ИМЛ, ФАХ, ЦЛ 1—5—1912—X1. Листовка «Ко всем бакинским рабочим», изданная в ноябре 1912 г. «Бакинской группой социал-демократов».

⁴¹ См. «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год», СПб, 1913, стр. XXVIII.

⁴² См. там же.

стров с нескрываемым беспокойством отмечал, что «забастовочное движение... растет в угрожающих размерах, все более и более принимая политическую окраску»⁴³. Но в этот период пролетариат Закавказья, в том числе и бакинский, занимавший в истории рабочего движения видное место⁴⁴, проявил себя еще слабо. По данным фабричной инспекции, нефтяники в 1912 г. занимали последнее место в забастовочном движении России⁴⁵.

Но хотя и медленно, рабочее движение росло и в Закавказье. Одним из показателей этого является то, что в движение включаются новые отряды рабочего класса из различных районов края, дружно отстаивая свои классовые интересы. Характерна в этом отношении забастовка рабочих на шелкомотальных и шелкокрутильных фабриках г. Нухи (Азербайджан) в сентябре 1912 г. Рабочие требовали повышения заработной платы и улучшения жизненных условий⁴⁶. Как доносил елисаветпольский губернатор, бастующие энергично отстаивали свои права⁴⁷.

Крупным событием в рабочем движении Закавказья в 1912 г. явилась декабрьская всеобщая забастовка типографских рабочих г. Баку. Бастующие предъявили экономические и политические требования⁴⁸. Причиной забастовки явился отказ владельцев типографии заключить коллективный договор. Во второй половине ноября 1912 г. «Профессиональное об-во типографских и переплетных рабочих», во главе которого стояли большевики, вручило хозяевам типографии проект коллективного договора⁴⁹, состоящий из ряда пунктов⁵⁰.

Как сообщала газета «Правда», для ответа рабочие назначили срок 10 декабря. Вместо ответа 11 декабря хозяева 18 типографий объявили локаут⁵¹. В связи с локаутом, писала в другом номере газета «Правда», арестовано 22 типографских рабочих, которые были выпущены вечером 12 декабря 1912 г.⁵² Репрессии против бастующих продолжались. Было арестовано 40 наборщиков, в том числе все члены правления профессионального союза печатников⁵³. Правда, в тот же вечер арестованные были освобождены властями⁵⁴, опасавшимися стачек солидарности рабочих Баку. Власти были обеспокоены характером требований бастующих. Дело в том, что всеобщая забастовка печатников с требованием заключения коллективного договора являлась выдающимся событием в рабочем движении не только Закавказья, но и России в целом.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 1276, 1913 г., оп. 9, д. 135, л. 98 об.

⁴⁴ См. «Правда», № 169, 15 ноября 1912 г.

⁴⁵ См. «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», стр. XXIX.

⁴⁶ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1914, д. 108, ч. 19, л. 1.

⁴⁷ См. там же.

⁴⁸ См. «Правда», № 191, 12 декабря 1912 г.

⁴⁹ См. газ. «Баку», № 266, 24 ноября 1912 г.

⁵⁰ См. газ. «Баку», № 267, 25 ноября 1912 г.

⁵¹ См. «Правда», № 192, 13 декабря 1912 г.

⁵² См. «Правда», № 193, 14 декабря 1912 г.

⁵³ См. там же.

⁵⁴ См. там же.

Всеобщая стачка печатников, несомненно, знаменовала политический рост рабочих, оказав влияние на развитие забастовочного движения в крае. Это воздействие могло быть более ощутимым, если бы стачка печатников увенчалась победой бастующих. Репрессии местных властей вынудили рабочих прекратить забастовку. Собрание рабочих решило приступить к работе 13 декабря, одновременно вести переговоры с хозяевами по поводу заключения коллективного договора⁵⁵. Всеобщая стачка типографских рабочих, таким образом, потерпела поражение. Однако она не прошла бесследно. Стачка еще раз показала рабочим, что только их дружное, совместное, решительное выступление может увенчаться победой. К этой борьбе и готовились пролетарии края. Массы накапливали силы для революционного натиска. Однако до начала июня 1913 г. стачечное движение в Закавказье остается относительно слабым, на что указывалось в официальных донесениях местных властей⁵⁶.

Революционное движение идет вверх, хотя и очень медленно и зигзагообразно, что особенно видно по Баку. В течение января, февраля и марта 1913 г. в Баку не было ни одной забастовки⁵⁷. Более того, в феврале и марте в Баку не было и случаев предъявления рабочими требований к предпринимателям. В январе 1913 г. имело место одно требование рабочих промыслов общества Н. Е. Питоева и К^о. 15 января 386 промысловых рабочих потребовали выдачи им наградных за 1912 г. в размере четырехмесячного жалования каждому. Такое требование мотивировалось высокими прибылями, полученными фирмой в 1912 г.⁵⁸ Администрация промыслов уговорила рабочих продолжать работу до получения ответа от собрания акционеров, назначенного в конце апреля. Рабочие согласились с этим⁵⁹. Требования рабочих были удовлетворены лишь наполовину; им выдали наградные в размере двухмесячного заработка.

17 апреля 1913 г. на мельнице Штейнера в Баку все поденные рабочие числом в 14 человек потребовали зачисления их в штат. Получив отказ, рабочие в тот же день прекратили работу. На следующий день к ним примкнули еще трое постоянных рабочих, которые 22 апреля вновь приступили к работе после предупреждения о расчете. Временные же рабочие не пожелали работать на прежних условиях и взяли расчет⁶⁰. Из забастовок этого времени особого внимания заслуживает политическая стачка нобелевских рабочих.

22 апреля 1913 г. 900 рабочих механической мастерской бр. Нобель в Черном городе (Баку) провели однодневную забастовку против гоне-

⁵⁵ См. «Правда», № 194, 15 декабря 1912 г.

⁵⁶ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2 с, 1913, д. 2800, лл. 1, 7, ф. 3с, 1913, д. 639, лл. 20, 24, 29, 34, 36, 43; ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1913, д. 5, ч. 11, л. 1.

⁵⁷ См. там же, л. 2—2 об. (из справки бакинского градоначальника от 31 марта 1913 г.).

⁵⁸ См. там же.

⁵⁹ См. там же.

⁶⁰ См. ЦГИАЛ, ф. 1276, 1913 г., оп. 7, д. 79, л. 100.

ния на рабочую печать⁶¹. Администрация и местные власти не решились принять против рабочих каких-либо мер, чтобы не озлобить их.

Власти опасались нового подъема рабочего движения. Они ожидали выступлений рабочих в годовщину ленского расстрела и 1-го Мая. Исполнявший обязанности наместника на Кавказе генерал Шатилов еще 3 апреля 1913 г. телеграфно предписал бакинскому губернатору: «Ввиду возможных четвертого апреля выступлений рабочих в память ленских событий... принять все меры недопущения каких-либо беспорядков»⁶².

Власти приняли меры и против празднования 1-го Мая. Но, тем не менее, передовые рабочие отметили свой праздник митингами, собраниями и небольшими забастовками.

В некоторых городах рабочие ряда предприятий 1-го Мая не вышли на работу. Так, в Кутаисе 1-го Мая бастовало 80 приказчиков и мастеровых, за что они постановлением губернатора были арестованы на три месяца⁶³. По сообщению прессы, было арестовано 86 приказчиков, ремесленников и служащих⁶⁴. 58 человек было освобождено 5 июня 1913 г.⁶⁵ Первомайские прокламации большевиков распространялись во многих городах Закавказья⁶⁶.

В представленной совету министров сводке данных о происшествиях по Кавказу отмечалось о распространении листовок в крае «путем расклейки и разбрасывания...». В ночь на 30 апреля, говорится в донесении, несколько прокламаций было расклеено на Дзансульских рудниках Батумской области. В ту же ночь в Баку, на Балаханском шоссе, постовым городовым было задержано два лица, разбрасывавших первомайские прокламации⁶⁷.

За хранение первомайских прокламаций многие рабочие были арестованы и приговорены к различным срокам наказания.

Об одном таком случае сообщала газета «Тифлисский листок». «Вчера, — писала газета, — Тифлисская судебная палата, при закрытых дверях, рассмотрела дело по обвинению А. Гахакидзе и Г. Циташвили в хранении первомайских прокламаций и приговорила их к 8 месяцам крепости»⁶⁸.

Первомайские выступления 1913 г. способствовали дальнейшему оживлению революционного движения в крае. В конце мая 1913 г. Закавказье было уже на пороге подъема революционного рабочего движения.

⁶¹ См. там же, л. 10.

⁶² ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 46, оп. 8, д. 951, л. 32.

⁶³ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1913, д. 114, л. 204.

⁶⁴ См. газ. «Тифлисский листок», № 105, 9 мая 1913 г.

⁶⁵ См. «Правда», № 129, 7 июня 1913 г.

⁶⁶ См. ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1913, д. 114, л. 114, 204; ЦГИА Грузинской ССР, ф. 3 с. 1913, д. 644, л. 185.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, 1913 г., оп. 7, д. 79, л. 101.

⁶⁸ Газ. «Тифлисский листок», № 243, 26 октября 1913 г.